

Генеральная Ассамблея

Семьдесят восьмая сессия

25-е пленарное заседание

Среда, 1 ноября 2023 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Фрэнсис (Тринидад и Тобаго)

Заседание открывается в 15 ч 10 мин.

Пункт 74 повестки дня (продолжение)

Доклад Международного уголовного суда

Записка Генерального секретаря (A/78/322)

Доклады Генерального секретаря (A/78/320 и A/78/321)

Проект резолюции (A/78/L.6)

Г-н Перес Айестаран (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Председателя Международного уголовного суда (МУС) за представление (см. A/78/PV.21) доклада (A/78/322), который мы должны образом приняли к сведению. Содержащаяся в докладе информация позволила нам ознакомиться с осуществляющей этим судебным органом деятельность в соответствии с его мандатом, в том числе в отношении дел, находящихся в производстве, на стадии завершения и расследований.

Как в рамках своего национального законодательства, так и на практике венесуэльское государство привержено соблюдению, защите и поощрению всех прав человека и основных свобод. Поэтому мы заявляем о нашем категорическом неприятии любых преступлений против человечности, военных преступлений, геноцида и этнических чисток, определения которых содержатся в Римском

статуте Международного уголовного суда. В то же время мы подтверждаем центральную роль государств как гарантов основных прав своего населения во всех случаях, а также нашу поддержку правосудия в случаях, когда были совершены такие чудовищные преступления, при неизменном соблюдении принципа обеспечения примата национальной юрисдикции.

Поэтому Венесуэла вновь заявляет о своей твердой приверженности Римскому статуту и борьбе с безнаказанностью в отношении наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Мы знаем, что это является важнейшим шагом в поддержании международного мира и безопасности и в укреплении верховенства права на международном уровне. Руководствуясь нашей приверженностью, мы пользуемся этой возможностью, чтобы, во-первых, принять к сведению заявления, сделанные 29 октября прокурором Каримом Ханом, и, во-вторых, окончательно призвать к принятию конкретных и срочных мер, в том числе Международным уголовным судом, по привлечению Израиля, оккупирующей державы, к ответственности за виновные преступления, которые он безнаказанно совершает на протяжении многих лет на оккупированных палестинских территориях. Это касается и преступлений, совершенных за последние три недели в ходе очередного прискорбного витка насилия, который повлек за собой смерть и разрушения,

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет AB-0928 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

унес жизни тысяч ни в чем не повинных гражданских лиц, включая женщин и детей, и который, вне всякого сомнения, можно назвать настоящим геноцидом.

В феврале 2020 года наша страна обратилась в МУС с просьбой начать расследование в отношении членов правительства Соединенных Штатов, с тем чтобы определить, какой уголовной ответственности они подлежат за совершение серьезных преступлений, вызывающих обеспокоенность международного сообщества, против венесуэльского народа путем применения жестокой и бесчеловечной экономической, торговой и финансовой блокады, которая, помимо прочего, лишает наш народ доступа к продовольствию и медикаментам. Систематическое и преднамеренное применение блокады однозначно представляет собой преступление против человечности в соответствии с положениями статьи 7 Римского статута. Оно подразумевает введение целого комплекса односторонних принудительных мер в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и всех норм международного права и явно преследует цель лишить венесуэльский народ средств к существованию. Именно поэтому мы с нетерпением ждем скорейшего начала расследования в отношении так называемой ситуации в Венесуэле II.

Несмотря на нашу четкую приверженность правосудию и Римскому статуту, которую подтверждает не только то, что мы передали более трех лет назад ситуацию на рассмотрение Суда, но и продемонстрированное нами стремление углублять сотрудничество с Канцелярией Прокурора Хана, мы должны признать, что в некоторых случаях по вполне естественным причинам мы можем не соглашаться с определенными принципами или взглядами, содержащимися в некоторых решениях Канцелярии Прокурора Суда. Однако это не мешает нам постоянно и эффективно взаимодействовать и сотрудничать с Судом. Более того, в последние годы мы укрепляем наше сотрудничество с Канцелярией Прокурора МУС, в том числе в рамках подписанного в июне меморандума о взаимопонимании, на основании которого Канцелярия Прокурора планирует открыть в нашей стране представительство с целью оказания технической помощи венесуэльским правовым органам и поддержки их усилий по установлению истины и направлению правосудия.

14 августа Боливарианская Республика Венесуэла направила в Апелляционную палату Международного уголовного суда мотивированное обращение с просьбой пересмотреть решение Палаты предварительного производства, которая санкционировала возобновление расследования в отношении ситуации в Венесуэле I. В нашей апелляционной жалобе указывается, что в решении Палаты от 27 июня содержатся фактические и юридические ошибки, нарушающие основополагающие положения Римского статута и нормы международного права. Это означает, что вынесенное решение не способствовало бы установлению истины и справедливости. Подав уведомление об апелляции, наша страна рассчитывает на восстановление принципа приверженности международному праву.

Как гласит наша национальная Конституция, Венесуэла является демократическим и социальным государством, основанным на верховенстве права и справедливости. Поэтому мы требуем уважения к нашей конституционной системе правосудия и, пользуясь случаем, напоминаем, что уже как минимум с 2018 года мы выступаем с осуждением этого инициированного рядом стран судебного процесса, который носит явно политизированный характер и может быть охарактеризован как провальная стратегия по смене режима, направленная против Венесуэлы и ее конституционных властей под предводительством иностранных держав, и приводим тому доказательства. Этот процесс основан на ложных обвинениях против Венесуэлы, которые заключаются в том, что она якобы совершила преступления против человечности, что никогда не имело места в нашей стране.

В этой связи стоит обратить внимание Генеральной Ассамблеи на замечания, высказанные по данному вопросу министрами иностранных дел стран-членов Движения неприсоединения в ходе их последней встречи в июле в Баку. Министры иностранных дел

«с озабоченностью отметили недавнее решение Международного уголовного суда начать расследование преступлений, относящихся к его компетенции, предположительно совершенных в Боливарианской Республике Венесуэла, несмотря на продемонстрированную ею готовность к сотрудничеству с Прокурором МУС по этому вопросу, а также текущие мероприятия, проводимые

национальными органами уголовной юстиции этой страны в рамках ее соответствующих внутренних и международных обязательств». Кроме того, они отметили, что такие действия нарушают закрепленный в Римском статуте принцип взаимодополняемости и призвали МУС не допускать политизации его деятельности и не превращать ее в средство борьбы под прикрытием международного права, что служило бы только весьма сомнительным целям, и сохранять целостность Римского статута и независимость Суда.

Боливарианская Республика Венесуэла вновь подтверждает, что Международный уголовный суд является судом последней инстанции, который формирует систему отправления правосудия в отношении наиболее тяжких преступлений, вызывающих обеспокоенность международного сообщества, с опорой на национальные суды. Таким образом, национальные судебные органы несут главную ответственность за расследование преступлений, перечисленных в Римском статуте, и за судебное преследование виновных в их совершении. Суд вмешивается только в тех случаях, когда государства не желают или не способны в рамках своей юрисдикции осуществлять соответствующие процессуальные действия на национальном уровне.

Пользуясь случаем, я хотел бы отметить, что прокуратура нашей страны, помимо обеспечения соблюдения конституционных гарантий в судебных процессах и инициирования и проведения уголовных расследований в случае совершения наказуемых деяний, проводит ряд реформ и принимает комплекс инновационных мер для обеспечения эффективного отправления правосудия на территории страны и принятия всех возможных мер по возмещению ущерба лицам, пострадавшим в результате нарушений прав человека. Эти действия полностью соответствуют нашим национальным и международным обязательствам на этот счет, в том числе и обязательствам, вытекающим из Римского статута. Они в полной мере отражают дух сотрудничества меморандума о взаимопонимании, подписанного с Канцелярией Прокурора Международного уголовного суда.

Кроме того, мы пользуемся этой возможностью, чтобы отметить работу общественных адвокатов МУС. Их усилия имеют крайне важное значение для обеспечения надлежащего

функционирования этого судебного органа. Мы хотели бы также выразить серьезную обеспокоенность текущими условиями работы этих судебных работников. Настоятельно призываем правительство Нидерландов как государства, на территории которого расположен Международный уголовный суд, обратить особое внимание на их тяжелое положение и вернуться к режиму налогообложения, действовавшему до 2014 года, когда в их отношении действовали те же правила, что и в отношении других гражданских служащих МУС. Мы также призываем к сохранению независимости, объективности, неизбирательности, беспристрастности и транспарентности работы Суда. Мы должны не допускать использования Суда для продвижения тайных политических интересов, противоречащих духу Римского статута и подрывающих доверие к нему, а также примат правосудия и прав человека.

В заключение мы самым категорическим образом отвергаем недавние замечания, высказанные представителем Соединенных Штатов в зале Ассамблеи всего два дня назад (см. A/78/PV.22). Они вновь свидетельствуют о двойных стандартах, которые применяются в отношении прав человека, и о возобновлении интереса этой страны к политизации работы Международного уголовного суда, судьи и прокуроры которого даже подвергались санкциям просто за то, что пытались начать расследования, целью которых было сделать то, что так необходимо и во многих других ситуациях: привлечь к ответственности виновных в совершении преступлений, связанных со зверствами. Совершенно бессмысленно заявлять о том, что эта страна отстаивает великие цели по всему миру, когда она в то же время целенаправленно блокирует расследования трагических преступлений, которые совершаются в различных странах мира ее собственными гражданами, что приводит к созданию атмосферы безнаказанности, позволяющей ей защищать своего партнера, который, как всем известно, причастен к геноциду и угнетению целого народа. У них нет никакого права, тем более морального, делать подобные заявления или говорить о ситуации в нашей стране. Мы сыты по горло наглостью правительства Соединенных Штатов и его сателлитов. Пришло время добиваться справедливости и истины.

Г-жа Гонсалес Лопес (Сальвадор) (говорит по-испански): Республика Эль-Сальвадор благодарит Председателя Международного уголовного суда

за представление ежегодного доклада (см. A/78/322) о работе Суда (см. A/78/PV.21). Позвольте мне сделать в этой связи следующие замечания.

Создание Международного уголовного суда стало важнейшим шагом в развитии международного уголовного права. Существование Суда свидетельствует о приверженности международного сообщества привлечению к ответственности виновных в самых серьезных преступлениях, которые вызывают озабоченность всего международного сообщества. Спустя 25 лет после принятия Римского статута Международного уголовного суда Сальвадор отмечает работу этого важного судебного учреждения в области международного уголовного правосудия. Мы призываем этот институт оставаться постоянно действующим, независимым органом, универсальным по своему призванию. Мы поддерживаем также принцип взаимодополняемости с национальными судебными системами. Этот принцип позволяет Международному уголовному суду вмешиваться, когда государства не могут или не хотят преследовать в судебном порядке лиц, виновных в совершении серьезных преступлений. В этой связи наша делегация признает, что взаимодополняемость крайне важна для обеспечения того, чтобы безнаказанности не было места, и для принятия мер, которые играют ключевую роль в обеспечении защиты свидетелей и пострадавших.

Отношения между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций имеют основополагающее значение. Организация Объединенных Наций является краеугольным камнем международного сотрудничества, и Международный уголовный суд стал ключевой частью этой структуры. В этой связи наша делегация принимает к сведению представленный доклад о работе Суда в 2022 и 2023 годах и содержащийся в документе A/78/321 отчет о расходах, понесенных Организацией Объединенных Наций, и полученном ею возмещении в связи с оказанием помощи Международному уголовному суду. Принимаем к сведению также доклад (A/78/320), который содержит информацию о выполнении статьи 3 Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом.

Сальвадор призывает содействовать наращиванию потенциала в рамках программ правовой и судебной реформы, осуществляемых

при поддержке Организации Объединенных Наций, с тем чтобы укреплять институциональный и технический потенциал государств — участников Римского статута и совершенствовать обучение работников юридической профессии навыкам расследования международных преступлений и уголовного преследования за них. Несомненно, содействие наращиванию потенциала позволит государствам — участникам Статута выполнять свою главную обязанность по расследованию преступлений, предусмотренных в Римском статуте, и судебному преследованию за них. Поэтому мы считаем своевременными соответствующие рекомендации, сформулированные в пункте 71 доклада.

В заключение наша делегация хотела бы подтвердить свою твердую решимость и впредь рассматривать этот пункт повестки дня. Мы также хотели бы присоединиться к числу авторов проекта резолюции (A/78/L.6), который будет принят после завершения пленарных прений. Мы продолжим следить за работой Суда, который будет обеспечивать доступ к международному уголовному правосудию, с тем чтобы его нормы пользовались уважением и отправлялись на прочной основе и первостепенное внимание при этом уделялось защите человеческого достоинства пострадавших.

Г-жа Заболоцкая (Российская Федерация): Много делегаций в этом зале говорило про высокие идеалы борьбы с безнаказанностью и равенства всех перед законом. Мы поддерживаем эти принципы, они абсолютно правильные. Наша страна исторически была их поборником, она, как известно, стояла у истоков Нюрнбергского трибунала. Россия была и в числе наиболее активных участников разработки Римского статута Международного уголовного суда (МУС), проголосовала за его принятие, подписала его и даже приступила к процессу ратификации. Как и многие другие, мы тогда искренне верили, что Суд сможет продолжить славное наследие трибуналов, созданных по итогам Второй мировой войны для осуждения нацистских и милитаристских преступников. Предполагалось, что МУС займется расследованием наиболее серьезных преступлений по международному праву. Будет делать это беспристрастно и эффективно. На этот Суд очень многими возлагались большие надежды. Основная часть восторженных формулировок рассматриваемого сегодня проекта резолюции A/78/L.6 относится как раз к первым годам после учреждения МУС. Позитивные характеристики тогда очень

легко раздавались авансом. К сегодняшней ситуации в МУС и вокруг него они не имеют никакого отношения.

Время и практика показали, что красивым идеалам правосудия было не суждено претвориться в жизнь. Надежды оказались чрезвычайно далеки от реальности. Траектория развития МУС, а точнее деградации, повторяла, скорее, сомнительные достижения Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), прославившегося явными антисербскими решениями в обвинительных приговорах, а также обелением военных преступников, включая настоящих мясников из числа других сторон конфликта, которыми только теперь якобы начали заниматься какие-то экзотические суды, созданные по линии Европейского союза.

Главное достижение МУС — в том, что ему удалось на несколько порядков превзойти одиозный МТБЮ в части избирательности, пристрастности и политизации судебного процесса, а также мастерства «заметания под ковер» военных преступлений своих хозяев. Ставший ругательным еще в югославском контексте термин «гаагское правосудие» стараниями МУС заиграл новыми красками.

Так, МУС смог опровергнуть тезис о том, что борьба с безнаказанностью — залог долгосрочного примирения и урегулирования конфликтов. Обстановка в Судане и Ливии — лучшее тому подтверждение. Эксперименты по передаче этих ситуаций Советом Безопасности в МУС были не просто неудачными; они обернулись настоящей трагедией для этих стран, растянувшейся на годы.

За время своей деятельности МУС вынес жалкую горстку решений. Окончательные вердикты можно пересчитать по пальцам. Значительная часть дел просто развалилась на стадии расследования Канцелярией Прокурора МУС, так и не дойдя до судопроизводства. На эти невпечатляющие результаты были потрачены миллиарды долларов. Регулярный бюджет МУС — этой карательной машины в руках коллективного Запада — в три раза превышает бюджет Международного Суда. И это не считая тех сотен миллионов долларов, которые западные страны влили в заказной процесс по Украине под видом добровольных пожертвований. На этом фоне регулярные попытки руководства МУС оправдывать перед Советом Безопасности

вопиющую многолетнюю неэффективность этого псевдосуда по ливийскому и дарфурскому сюжетам якобы недостатком средств выглядят просто жалко.

Впрочем, для Запада эти инвестиции окупились с лихвой. За время своего существования МУС предъявил обвинения 52 лицам, из которых 47 — африканцы. Интересная статистика на фоне того, что самые массовые и кровавые зверства в современной истории совершили именно западные страны. Один африканский коллега как-то расшифровал аббревиатуру «ICC» (МУС) как «International colonial court» (Международный колониальный суд), и это была не шутка. МУС окончательно выродился в сугубо политический инструмент для преследования тех, кто перешел дорогу коллективному Западу. Сами же неоколониалисты пользуются абсолютной безнаказанностью, что бы они ни сотворили. Все в лучших традициях миропорядка, основанного не на международном праве, а на правилах.

За примерами далеко ходить не надо. Этот суд и его ручной, погрязший в коррупции британский Прокурор буквально по щелчку деприоритизировал, а попросту говоря — прекратил расследование гибели от рук натовцев мирных жителей, включая женщин и детей, в Афганистане, Ливии и Ираке. Сотни тысяч жертв есть, а виновных нет — «гаагское правосудие» в действии.

Действительно, зачем вести расследования, когда можно обнаружить свидетельства преступлений Соединенных Штатов и Соединенного Королевства? Это может быть опасно. Были введены санкции Вашингтона за один факт начала этих расследований, а затем санкции были отменены после деприоритизации этих сюжетов. Так же лихо, по щелчку МУС фабрикует дела по заказу своих западных хозяев против «неугодных» стран и «режимов». Ордер на арест г-на Каддафи состряпали буквально за три дня. В его основу легли такие позорные и топорные фейки, что рядом с ними меркнет даже знаменитая пробирка г-на Пауэлла в Совете Безопасности (см. S/PV.4701).

Однако МУС сделал свое дело — дегуманизировал ливийского лидера, и эта дегуманизация стала фиговым листком для действий НАТО, явившихся военной агрессией. Результат — страна и ее экономика в руинах. Г-н Каддафи убит без суда и следствия. Судьба тех, кто не погиб под натовскими бомбами, также не завидна. Сотни тысяч людей сгорели в пламени гражданской войны, утонули в

море по пути в Европу в поисках лучшей доли и, даже доплыv туда, столкнулись с вопиющей дискриминацией и бесчеловечным обращением со стороны тех, кто разрушил их родную страну. Кто понес за это ответственность? Мы видим, что в МУС наблюдается полная безнаказанность.

Спешная — в аккурат накануне российско-китайского саммита — выдача так называемых «ордеров на арест» в отношении россиян обернулась позорнейшим цирком, не имеющим с правосудием ничего общего. Так, в Палате предварительного производства пришлось срочно менять судью. При этом состав Палаты на момент поступления обращения Прокурора даже не был утвержден. Оно и понятно: кому интересны процессуальные нормы, когда надо выполнять политический заказ?

Прокурор свой бонус тоже получил. За считанные дни до его обращения к судьям МУС из тюрьмы досрочно выходит его родной брат — к слову, бывший член британского парламента, отбывавший срок за педофилию. Примечательно, что о выдаче «ордеров» объявляется накануне донорской конференции в поддержку МУС в Лондоне, на которой спонсоры открыто заявили о том, что выделяемые ими средства должны идти исключительно на привлечение России к ответственности. То есть фактически заинтересованные стороны открыто проплачивают заказной процесс в МУС. Просто вдумайтесь в эти факты. О каком правосудии здесь идет речь?

Предъявленные россиянам обвинения — отдельный разговор. Они не только безосновательны, нарушают международное право, в том числе об иммунитетах должностных лиц государств, и, соответственно, юридически ничтожны, но и попросту бесчеловечны. Обвинения касаются эвакуации безнадзорных детей из зоны боевых действий. Получается, по логике МУС, их надо было бросить на линии огня? Вот такая забота о детях в исполнении людоедского псевдосуда.

На этом фоне нас совсем не удивляет позорная позиция МУС и его западных хозяев-морализаторов по трагическим событиям палестино-израильского конфликта, которые продолжаются вот уже три недели. Гражданское население не эвакуировано из зоны боевых действий, тысячи детей уже погибли от неизбирательных обстрелов, по больницам регулярно наносятся удары, хороня под обломками пациентов, врачей и спасателей. Сотни тысяч

людей страдают от нехватки воды и медикаментов. Отдельные агентства системы Организации Объединенных Наций проснулись совсем недавно, осторожно заявляя, что это могут быть военные преступления.

А где же хваленый МУС? Где же его ордера на арест? Или их дают только за спасение детей, а не за их убийство? Контора британского Прокурора делает общеполитические заявления, грозя судом почему-то лишь палестинцам. Это лишний раз демонстрирует, что такое МУС на самом деле, какие у него идеалы, какие цели он реально преследует и чьи интересы по факту обслуживает.

Попытки МУС, этой ущербной структуры, позиционировать себя как институт, действующий от имени всего международного сообщества, на этом фоне выглядят просто нелепо. Тезис о его якобы общепризнанном международном мандате не имеет ничего общего с действительностью. В этом псевдосуде не участвует более трети государств — членов Организации Объединенных Наций, представляющих более половины населения Земли. Удерживать многих в нем удается только угрозами, но это только пока.

Что ж, мы вместе посмотрели на сегодняшний МУС. Давайте сравним эту неприглядную картину с рассматриваемым сегодня проектом резолюции A/78/L.6. Документ находится в замороженном состоянии с 2016 года. Любую связь с реальностью его формулировки утратили значительно раньше. В 2011 году этот псевдосуд вообще подписал себе приговор фейками по ситуации в Ливии. То, что это были фейки, как уже понятно, стало общепризнанным фактом. Большинство позитивных оценок в адрес МУС прошли в резолюцию тогда, когда его только создавали и он еще не приступил к своей работе. Пожалуй, это и был единственный в его истории золотой период.

Помимо внешней скандальной картины, ситуация изнутри не менее удручающая: абсолютная непрозрачность работы, сомнительные процедуры выборов, неравная географическая представленность. Все ключевые посты неизменно остаются за западными странами и их сателлитами. Делается все, чтобы не допустить развивающиеся страны до руля этого репрессивного политического инструмента коллективного Запада по борьбе с неугодными государствами и правительствами.

Отдельный вопрос — увязка в резолюции между МУС и Организацией Объединенных Наций. Она никак не идет на пользу авторитету всемирной Организации. Хвалебные формулировки резолюции на рассмотрении Генеральной Ассамблеи давно не отражают действительности еще и потому, что показать реальное положение вещей в ее тексте было попросту невозможно из-за непримиримой позиции промусовских активистов.

На фоне того, во что выродился МУС, мириться дальше с этим текстом, пусть и в его замороженном состоянии, мы не намерены. Мы не хотим, чтобы Генеральная Ассамблея оставалась в пленах идеалистических представлений, опровергнутых реальностью и 20-летней историей разложения МУС. Требуем поставить проект резолюции на голосование и призываем все государства, которым небезразлична реальная борьба с безнаказанностью, принципы справедливости и суверенного равенства государств, проголосовать против этой резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово заместителю Постоянного наблюдателя от Государства Палестина, имеющего статус государства-наблюдателя.

Г-н Бамия (Палестина) (*говорит по-английски*): За весь 2022 год во всех зонах конфликта по всему миру в совокупности было убито около 3000 детей, а ведь даже гибель одного ребенка недопустима. За три недели Израиль убил 3600 палестинских детей в секторе Газа — больше детей, чем погибло во всех остальных зонах конфликтов за год. Из 8800 палестинцев, убитых на данный момент, более 70 процентов — это женщины и дети. Почти все они — гражданские лица. Найдется ли здесь хоть один человек, обладающий толикой человечности и порядочности, который считает, что этому есть хоть какое-то оправдание? Есть ли здесь кто-нибудь, кто верит, что такое число жертв было бы возможным, если бы Израиль не выбирал в качестве мишени гражданское население или, по крайней мере, не проводил неизбирательных нападений?

Нормы международного права появились как ответ на трагедии, которые мы не смогли предотвратить. Мы не забыли названия этих трагедий. Это названия поселков, городов и провинций, которые навсегда останутся в нашей коллективной памяти

как не затянувшиеся раны и пятна на совести человечества, как напоминание о том, что происходит, когда случается самое страшное, а многие молчат.

Название «сектор Газа» стоит в этом списке особняком. Оно звучало несколько раз за десятилетия военной оккупации, за 16 лет блокады, за пять войн, и оно как никогда громко звучит сейчас и звучало в течение трех недель, пока сектор Газа осаждали и бомбили, не обращая внимания на то, что там живет 2,3 миллиона палестинцев.

Международное сообщество не смогло защитить тех, кто был убит. Оно не справляется с защитой тех, кто живет в условиях осады, ранен, болен и или был вынужден переселиться. Но тысячи жизней других людей висят на волоске; их все еще можно спасти. Действия Израиля в секторе Газа нельзя назвать никак иначе как военными преступлениями.

Если делегаты признают, что эти действия совершаются как часть широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, то речь идет о преступлениях против человечности. Если делегаты признают, что они совершаются с намерением истребить, полностью или частично, какую-либо этническую группу, то речь идет о геноциде. Вам есть, из чего выбрать: геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Какое из них любая из стран хотела бы попытаться оправдать? Есть ли хоть одна страна, готовая безоговорочно поддерживать Израиль, пока он совершает эти зверства, оккупирует и колонизирует территории, осаждает города, убивает и калечит людей? Государства — члены Организации Объединенных Наций заявили о своей безоговорочной поддержке Устава Организации Объединенных Наций и верховенства международного права. Каждой стране предстоит выбрать, с кем она. Совершенно очевидно, что поддержка Израиля в этой войне несовместима с этим обязательством и обязанностью государств-членов соблюдать международное право.

Как отметила одна ведущая гуманитарная неправительственная организация, гуманитарные правила были отброшены, и вежливые просьбы политиков «минимизировать число жертв среди гражданского населения» в лучшем случае наивны, а в худшем — выглядят попыткой закрыть глаза на невообразимые ужасы, уже творящиеся в секторе Газа. Международное право — вот эталон, на соответствие которому проверяются все наши действия.

Допускать использование двойных стандартов — значит лишь подрывать доверие к международному праву и ставить его под угрозу. Нельзя делать исключение для Израиля, как нельзя делать его и для Палестины и палестинского народа.

Теперь присутствующим известно, что происходящее в Палестине возможно. Глядя на фотографии, можно задаться вопросом, как такое может быть возможно? И как такое может твориться не день, и не два, а уже несколько дней и недель подряд. Происходят массовые убийства, которые телевидение в прямом эфире транслирует по всему миру. Как такое возможно? Просто прочитайте Римский статут; Там есть ответы на все вопросы. Его государства-участники преисполнены решимости положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений. Безнаказанность ведет к повторению преступлений.

За 75 лет ни один израильский лидер, ни один командир и ни один солдат не были привлечены к ответственности за преступления, совершенные против палестинского народа — ни один. Мы присоединились к Международному уголовному суду (МУС) почти 10 лет назад, но все еще ждем, что правосудие восторжествует. Были страны, которые выступали против нашего вступления в МУС. Были страны, которые выступали против того, чтобы Генеральная Ассамблея передавала дела в Международный Суд. Чем они могут объяснить то, что Израиль никогда не удается привлечь к ответственности ни в какой форме и ни в одной из организаций? Не этому учила нас история. Она учила нас тому, что наилучший способ противостоять ужасам — соблюдать закон и добиваться справедливости, независимо от того, кто жертва, а кто преступник. Она учила тому, что военным преступлениям, преступлениям против человечности и геноциду нет никакого оправдания.

Выступая в Совете Безопасности, Постоянный представитель Израиля повесил на пиджак желтую звезду в напоминание о Холокосте (см. S/PV.9462), и в то же время оправдывал бомбардировки, в результате которых гибнут тысячи палестинских гражданских лиц и тысячи детей. Никто не может использовать Холокост для оправдания зверств — никто. Мы чтим память жертв Холокоста и всех

жертв, никогда не оправдывая убийство невинных гражданских лиц и поддерживая международное право для всех.

Холокост был одним из самых чудовищных эпизодов в истории человечества и наряду с другими ужасами он привел к разработке свода тех самых правил, которые нарушаются сегодня: Устава, Женевских конвенций, Всеобщей декларации прав человека. Он привел к принятию Римского статута, пусть и с опозданием на 50 лет, и созданию Суда с универсальной задачей работать не в интересах одной группы, выступающей против другой, а в интересах всего человечества. Разве мы не часть этой человеческой семьи? Разве жизни палестинских гражданских жителей менее священны? Разве кто-нибудь здесь согласен с Израилем в том, что мы — люди второго сорта?

Пока мы выступаем здесь, каждые пять минут убивают одного палестинского ребенка. Говоря, что каждая минута на счету, мы говорим буквально. Она означает разницу между жизнью и смертью для сотен и даже тысяч людей. Палестинские семьи теряли по 10, 20, 30 и 40 родственников за раз — их убивают массово, по несколько поколений. Некоторые из них исчезли с лица Земли.

У каждого из вас есть семья. У вас есть бабушки и дедушки, родители, братья и сестры, дети и внуки. Вспомните их, а потом подумайте о палестинской семье, которая лишилась их всех до одного, или о ребенке, всю семью которого перебили, и которому теперь с этим жить. В сотнях палестинских семей погибло более 10 членов семьи. Ничто не может оправдать эту войну ни на мгновение — ничто.

Под завалами 2000 палестинцев. Мы не можем до них добраться. Мы не можем спасти тех, кто еще жив. Мы не можем похоронить убитых. Одна мать сказала, что все еще слышит голос своего ребенка под завалами. Она никогда не узнает, можно ли было спасти его или нет.

Фраза «никогда больше» означает, что нельзя стоять в стороне, когда совершаются зверства. Она означает, что никогда и ни под каким предлогом нельзя оправдывать подобные зверства. Она означает необходимость противостоять им и защищать их жертв. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию (резолюция ES-10/21), основанную на принципах морали и законности и

призывающую к немедленному, долгосрочному и устойчивому гуманитарному перемирию, соблюдению международного гуманитарного права и защите всех гражданских лиц, обеспечению гуманитарного доступа и помощи палестинскому народу во всем секторе Газа, освобождению находящихся в плену гражданских лиц, прекращению и обращению вспять насильственного перемещения населения, привлечению к ответственности виновных и установлению мира. Мы признательны всем, кто проголосовал за эту резолюцию, и призываем их, не жалея сил, добиваться ее выполнения. Призываем тех, кто не проголосовал за резолюцию, пересмотреть свою несостоятельную позицию.

Мы высоко оцениваем все усилия, направленные на доставку гуманитарной помощи. Все усилия, которые позволяют нам спасать жизни людей. Однако мы считаем, что единственный способ справиться с нынешней катастрофической ситуацией — это немедленно положить конец нападениям. Мы призываем Прокурора, отправившегося в регион с важным визитом в самый разгар этой разворачивающейся трагедии, выполнить свой мандат, а все государства — помочь обеспечить привлечение виновных к ответственности. Нам необходимо, чтобы гражданскому населению, в том числе детям, и гуманитарному персоналу, который действует в невозможных условиях, была выражена безоговорочная поддержка. Было убито 67 сотрудников Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ. Многие врачи и спасательные группы попадают под обстрелы. Множество больниц и школ подвергаются бомбардировкам. В секторе Газа не существует безопасных районов и мест. Людей попросили уехать на юг, в то время как юг подвергается бомбардировкам. Сорок процентов убитых погибли на юге страны.

Не верьте лживым заявлениям. Никакого «приказа об эвакуации для защиты гражданского населения» не существует. В служебной записке собственного министерства разведки Израиль признал, что целью было насильственное перемещение людей за пределы сектора Газа и Палестины — эта цель преследуется уже более 75 лет. Мы 75 лет следим за тем, какие цели ставит Израиль. Нам эти цели известны. Цель не в том, чтобы защитить наше гражданское население. Она никогда не состояла в защите наших мирных граждан. Она всегда заключалась в лишении нашего

народа собственности и его перемещении. Речь идет о незаконном приказе, и никто не должен его оправдывать. Защита обеспечивается там, где есть гражданское население, а не там, куда мирным гражданам надлежит перебраться ради нее. Они должны пользоваться защитой, где бы они ни находились. Этот приказ является смертным приговором для множества людей, которые не могут уехать. Нет никаких убежищ. Нет никакой инфраструктуры для приема людей. В секторе Газа нет ни одного безопасного места.

Нам необходимо, чтобы члены Ассамблеи заявили о безоговорочной поддержке раненых и больных, законодательства и принципа человечности, а также реальности, в которой не будут убивать ни палестинцев, ни израильтян, в которой наши права больше не будут отрицаться, а семьи будут воссоединяться при жизни, а не после смерти, и в которой мы все можем жить в мире и безопасности. Есть только один путь, который может привести нас к этой реальности. Никто не должен создавать для него препятствия. Все должны помогать нам на этом пути. Это направление движения было определено нами, когда мы присоединились к МУС, и заключается в нескольких простых словах: справедливость, а не возмездие.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в прениях по этому пункту.

Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/78/L.6, озаглавленному «Доклад Международного уголовного суда».

Я предоставляю слово представителю Секретариата.

Г-н Накано (*Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению*) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объявить о том, что с момента представления проекта резолюции A/78/L.6 к числу его авторов, помимо делегаций, перечисленных в указанном документе, присоединились следующие страны: Албания, Андорра, Аргентина, Австралия, Австрия, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Болгария, Кабо-Верде, Канада, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чехия, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон,

Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Черногория, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сьерра-Леоне, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Тринидад и Тобаго, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Болгария, Кабо-Верде, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Иордания, Кения, Кирибати, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мьянма, Намибия, Нидерланды (Королевство), Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Словакия, Словения, Южная Африка,

Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Мали, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Того

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Китай, Куба, Египет, Эритрея, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Израиль, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Малайзия, Мозамбик, Оман, Пакистан, Филиппины, Катар, Саудовская Аравия, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Объединенные Арабские Эмираты, Вьетнам, Йемен

Проект резолюции A/78/L.6

принимается 115 голосами против 6 при 31 воздержавшемся (резолюция 78/6).

[Впоследствии делегация Индии уведомила Секретариат о том, что она намеревалась не участвовать в голосовании.]

Председатель (говорит по-английски):

Прежде чем предоставить слово желающим выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования, я хотел бы напомнить делегациям, что выступления с разъяснением мотивов голосования ограничиваются десятью минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Бернардиш (Бразилия) (говорит по-английски): Как я уже отмечал в ходе прений (см. A/78/PV.22), тот факт, что достижение консенсуса по этой ежегодной резолюции впервые оказалось сопряжено с трудностями, подчеркивает необходимость размышлений над тем, каким образом можно преодолеть нынешние насущные проблемы, с которыми сталкивается Международный уголовный суд (МУС), а также невозможность их просто игнорировать. И именно поэтому Бразилия решила воздержаться при голосовании.

К некоторым из важнейших задач относятся достижение цели всеобщего присоединения, решение проблем, связанных с пристрастностью, избирательностью и практикой двойных стандартов, обеспечение эффективного сотрудничества государств, содействие повышению уровня согласованности в рамках международной правовой системы и устранение географического дисбаланса в институциональной структуре МУС. Крайне важно, чтобы МУС самостоятельно провел тщательную оценку своей текущей деятельности, как это указано в его ежегодном докладе (см. A/78/322), и одновременно работал над устранением этих и иных проблем, с тем чтобы продвигаться вперед в выполнении своей благородной миссии — положить конец безнаказанности за самые серьезные преступления, вызывающие обеспокоенность всего международного сообщества.

В заключение позвольте мне подтвердить непоколебимую приверженность Бразилии соблюдению международного права и осуществлению международного правосудия, на что уже обращалось внимание в рамках моих выступлений в ходе этих прений.

Г-н Каппон (Израиль) (говорит по-английски): Израиль был одним из первых сторонников создания Международного уголовного суда. Однако Израиль решил воздержаться при голосовании по причине, о которой он заявлял в предыдущие годы, когда наша страна дистанцировалась от данной резолюции.

Как демократическое государство, основанное на верховенстве права, и как национальное государство еврейского народа, мы по-прежнему верим, что виновные в массовых зверствах, которые глубоко потрясают человечество, должны быть привлечены к ответственности. В этой связи Израиль уже заявил, что на национальном уровне начал расследование варварских и продолжающихся преступлений, совершенных ХАМАС против израильских детей, женщин и мужчин в ходе кровопролитного террористического нападения, начавшегося 7 октября, и будет добиваться привлечения виновных к ответственности.

Г-н Хаддури (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Делегация нашей страны решила присоединиться к государствам, которые проголосовали против резолюции 78/6 и

четко выразили свое беспокойство по поводу беспрецедентной политизации деятельности Международного уголовного суда (МУС).

Наша страна была одним из государств, которые активно участвовали в Римской конференции в 1998 году и внесли важный вклад в разработку Статута Суда. Мы были одним из первых государств, подписавших Римский статут. Однако низкое качество работы МУС и избирательный подход, которого Суд придерживается с момента своего создания, являются основной причиной, по которой наша страна не ратифицировала Статут Суда.

Хотя в начале этого века Суд занимался одними из самых опасных и жестоких преступлений, совершенных в Ираке, Афганистане и оккупированной Палестине, его деятельность в то время представляла собой череду неудач, включая предательство интересов жертв вторжения в Ирак и Афганистан, жертв израильских нарушений, жертв Гуантанамо и Абу-Грейба и не только. Сегодня, спустя 25 лет после принятия Римского статута, мы совершенно уверены, что были правы в своей позиции по отношению к Суду и в том, что не ратифицировали его Статут.

Прискорбно видеть, что Суд стал заложником воли, политики и даже прямых указаний западных государств, включая Соединенные Штаты, которые отзывали свою подпись под Римским статутом и назвали Суд враждебным органом, а также приняли законодательство, направленное против него, и препятствуют его работе. Все мы помним знаменитый закон Соединенных Штатов о защите американских военнослужащих, известный как «Закон о гаагском вторжении». Что поменялось? Соединенные Штаты заново открыли для себя Суд или вместе со своими западными союзниками они решили пересмотреть его функцию, превратив в инструмент давления на определенные государства и использования против них дипломатии грубого нажима?

Кстати, попавшие под удар государства — африканские. Какое совпадение, что большинство стран, ставших объектом нападок, находятся в Африке, словно грубые нарушения — это визитная карточка африканских лидеров! История показывает, что справедливо обратное. История показывает, что самые чудовищные и жестокие

преступления, совершенные в Африке, были совершены Западом, который продолжает совершать преступления против Африки и ее мирного народа.

Но на этом дело не закончилось. Недавно Суд начал в спешном порядке по требованию рассыпать международные повестки. Это новая услуга для его клиентов. Даже если повестки выданы на имя высокопоставленных должностных лиц государств, не являющихся членами этого суда, они представляют собой явное нарушение установленных норм международного права о личном и объективном суверенном иммунитете, гарантированном международным обычным правом и подтвержденном решениями Международного Суда.

Сегодня идет геноцид целого народа в секторе Газа, за которым весь мир наблюдает на экранах телевизоров. И что Международный уголовный суд планирует предпринять по поводу происходящего? Суд предпочел отмалчиваться или изредка делать заявления. Суд решил безучастно наблюдать за тем, как убивают детей и нападают на больницы. В секторе Газе не щадят даже мертвых. С момента своего создания Суд занимал именно такую позицию по отношению к нарушениям, совершенным в отношении палестинцев.

Что касается государств, защищающих Суд и призывающих другие государства присоединиться к нему, то они хотят сделать нас соучастниками этой бойни и заставить позорно молчать о происходящем.

Большинство израильских лидеров и военных преступников, которые четко заявляют о своей решимости уничтожить гражданское население, разрушить сектор Газ и обращаться с ее жителями как с животными, являются гражданами государств — членов Суда. Повторяю: все они — граждане государств — членов Суда в дополнение к своему второму гражданству. Это достаточное основание для применения юрисдикции Суда в соответствии со статьей 12 его Статута. Почему же государства, утверждающие, что отстаивают международное правосудие, не передают их Суду? То же самое касается террористов из ДАИШ. Большинство из них — граждане этих государств. Мой ответ прост: это не в интересах государств, которые являются соучастниками преступлений, совершенных израильскими оккупационными силами и ДАИШ.

Мы не преувеличиваем, говоря, что замалчивание Судом совершенных в секторе Газа преступлений делает его их соучастником. Он — соучастник в силу бездействия. Он также был соучастником разделения Судана, уничтожения Ливии и предательства интересов жертв Абу-Грейба, Гуантанамо и Афганистана.

В заключение хочу сказать, что все сказанное мною — не просто заявления. Это подтвержденные историей факты. Поэтому говорить об универсальности международного уголовного правосудия, которое Суд должен представлять — или должен был представлять — было бы преувеличением. Возможно, нам лучше признать, что избирательность и систематические перекосы, которые сегодня характерны для Суда, подорвали доверие к самой концепции международного уголовного правосудия. Сейчас мы снова сталкиваемся с правосудием в интересах победителей, правосудием в интересах тех, кто жаждет мести, и даже правосудием в интересах тех, кто финансирует это мероприятие.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба об осуществлении права на ответ. Позвольте напомнить делегациям о том, что выступления в порядке осуществления права на ответ ограничиваются десятью минутами для первого выступления и пятью минутами — для второго и осуществляются делегациями с места.

Сейчас я предоставляю слово представителю Израиля.

Г-н Каппон (Израиль) (*говорит по-английски*): Мы сожалеем, что представитель Палестины в очередной раз решил ненадлежащим образом воспользоваться этой платформой, потратив ее драгоценное время на распространение вводящей в заблуждение информации и завышенных цифр — по-видимому, у него закончились убедительные юридические аргументы. Мы все должны помнить, что любой закон действует на основании фактов, а факты не вызывают сомнений. Эту войну начала ведомая идеей геноцида террористическая организация ХАМАС, и Израиль имеет законное и моральное право защищать своих граждан. ХАМАС правит сектором Газа. ХАМАС стоит за этим нападением, и это движение будет привлечено к ответственности за последствия своих действий.

В ходе этой асимметричной «войны в правовой сфере» асимметричный характер наблюдается во всем. На одной стороне находится демократическое государство, которое соблюдает международное право и делает все возможное, чтобы свести к минимуму потери среди гражданского населения. На другой стороне — ведомая идеей геноцида террористическая организация, которая откровенно игнорирует и нарушает международное право и старается добиться как можно большего числа жертв среди гражданского населения как в Израиле, так и в Палестине.

Если представитель Палестины и его сторонники действительно беспокоятся о благополучии палестинцев в секторе Газа, то мы предлагаем им обратиться к ХАМАС, члены которого прячутся в туннелях под больницами, действия которого и факт использования которым гражданского населения в

качестве «живого щита» оказывают значительное влияние на ситуацию на местах. Решение осудить ХАМАС — это шаг в правильном направлении. Если ХАМАС не будет выражено осуждение — а с момента совершенной 7 октября резни наблюдается отказ сделать это, — то, возможно, было бы лучше, если бы эта площадка сосредоточилась на развитии норм международного права, вместо того чтобы подпадать под влияние тех, кто стремится распространять ложную информацию и продвигать свои политические программы.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение пункта 74 повестки дня?

Решение принимается.

Заседание закрывается в 16 ч 15 мин.